

Глава 2.2

Старый мастер Янь опустил глаза в раздумье, затем спросил Нин Цзяю: "Можешь ли ты гарантировать, что не расскажешь о сегодняшнем?"

Нин Цзяю согласился невероятно быстро: "Я гарантирую".

Глядя на его промокшее состояние, старый мастер Янь издал долгий вздох: "Можешь идти". Затем он сказал Янь Тяньхао: "Одолжи ему комплект своей сухой одежды. Не дай ему замерзнуть в такой холодный день".

Янь Тяньхао недовольно проворчал: "Он сам виноват. Поделом ему, если замерзнет насмерть".

Старый мастер Янь метнул в него острый взгляд и велел горничной отвести Нин Цзяю переодеться.

Нин Цзяю облегченно вздохнул. Его догадка оказалась верна: во всей семье Янь только у старого мастера Янь еще оставалась хоть капля человечности.

Он последовал за горничной наверх, смутно услышав доносящуюся снаружи музыку, и его шаги невольно замедлились.

В оригинальной истории, пока Янь Тяньхао и Бай Тун танцевали в переднем зале, принимая благословения гостей, «Нин Цзяю» был сбит и отброшен машиной у входа в резиденцию Янь, в результате чего получил пожизненную инвалидность.

Янь Тяньхао был гордостью молодого поколения. До этого дня рождения уже было объявлено, что он представит всем свою невесту. Сейчас они должны танцевать.

Нин Цзяю был рад, что спас свои ноги, но, повернув голову, обнаружил, что за те несколько секунд, пока он был погружен в мысли, горничная, ведущая его, исчезла.

Он не был глупцом. Горничные семьи Янь были хорошо обучены, невозможно, чтобы она оставила его на полпути, если только кто-то намеренно не приказал ей это сделать.

Даже если он пойдет жаловаться старому мастеру Янь, это будет бесполезно. Старый мастер не станет благоволить чужаку больше, чем своей семье.

Пока он колебался, дверь лифта неподалеку внезапно открылась, и из него выехал Янь Шо на своей инвалидной коляске.

Даже в теплом помещении на его ногах лежал серый шерстяной плед, вероятно, потому что его ноги были чрезвычайно восприимчивы к холоду.

К слову, Янь Шо тоже стал инвалидом из-за автомобильной аварии, что делало его и пушечное мясо Нин Цзяю в некотором роде братьями по несчастью. Но его аура была слишком сильна, заставляя людей часто забывать об этом факте.

Сработала профессиональная привычка Нин Цзяю, и он уставился на ноги Янь Шо, мысленно оценивая их состояние.

"Если тебе больше не нужны глаза, может, мне помочь тебе их выколоть?" Голос Янь Шо был негромким, но тон его был настолько суровым, что казалось, будто материальный нож вонзился в глаза Нин Цзяю, сильно его напугав.

Нин Цзяю принялся многократно мотать головой: "Нет, нет, нет..."

Мрачный взгляд Янь Шо отстранился от него, и он направил свою электрическую коляску вперед.

Нин Цзяю инстинктивно последовал за ним, набравшись смелости спросить: "Вы не подскажете, где комната Янь Тяньхао?"

Янь Шо проигнорировал его.

Нин Цзяю, боясь, что его примут за легкомысленного, объяснил: "Старый мастер велел ему одолжить мне комплект сухой одежды. Я замерзаю в этих мокрых вещах... Ап-чхи—" Сразу после этих слов он чихнул три раза подряд, показывая, что даже при отоплении в помещении ему действительно невыносимо холодно.

Янь Шо оставался глух к его словам. Пока Нин Цзяю чихал, Янь Шо уже уехал далеко вперед.

Старая резиденция семьи Янь была огромна, как лабиринт. Нин Цзяю не знал, куда идти, опасаясь, что неверный шаг вызовет "сломанную ногу" и насильно втянет его в сюжет.

Собравшись с духом, он догнал Янь Шо и вошел в спальню.

Спальня в европейском стиле имела минималистичный декор, но была очень просторной. Вся южная сторона представляла собой стеклянный балкон, обеспечивающий отличное естественное освещение. По обе стороны комнаты, одна вела в кабинет, а другая — в гардеробную и ванную соответственно.

Янь Шо направился прямо в кабинет и скрылся за дверью.

Нин Цзяю ощущал попеременные приступы жара и холода, его лоб горел, он уже начинал лихорадить. Он немного поколебался, затем громко спросил: "Можно мне одолжить комплект одежды?"

Он действительно замерзал и больше не мог терпеть. Видя, что Янь Шо не отвечает, он тихонько подошел к двери кабинета и заглянул внутрь.

Янь Шо сидел за столом в кабинете, просматривая документы.

Услышав шум, он поднял взгляд и увидел влажную голову, украдкой заглядывающую внутрь.

Естественно вьющиеся короткие волосы Нин Цзяю шаловливо прилипли ко лбу. Его покрасневшее лицо напоминало только что созревшее яблоко, а влажные глаза выглядели одновременно жалко и невинно.

Когда их взгляды встретились, голова Нин Цзяю мгновенно отскочила назад, как выстреленная.

Мгновение спустя он вцепился в дверной косяк и снова высунулся, заискивающе говоря: "Третий Мастер, пожалуйста? Ап-чхи—"

Янь Шо приподнял бровь: "Может, мне еще и разрешить тебе принять горячую ванну и выпить миску имбирного супа?"

Сильный жар вызвал у Нин Цзяю головокружение и затуманенность сознания, он совершенно не уловил сарказма в словах Янь Шо и ответил, не задумываясь: "Достаточно просто одолжить мне комплект одежды, спасибо, Третий Мастер!"

Подумав, что Янь Шо согласился, его печальное личико тут же расцвело улыбкой, и он почти вприпрыжку направился к гардеробной Янь Шо.

Услышав его веселые шаги, лицо Янь Шо помрачнело: "Стоять".

Его голос был негромким. Голова Нин Цзяю немного кружилась, и он не расслышал, поэтому решил посчитать это слуховой галлюцинацией и проигнорировать.

Шум из гардеробной не прекращался. Янь Шо с холодным выражением лица направил свою коляску к гардеробной и увидел, как Нин Цзяю снимает с себя одежду.

Будучи врачом в течение многих лет, Нин Цзяю давно привык к человеческому телу. Он привык переодеваться с коллегами в раздевалке, и, кроме того, он не раздевался догола, поэтому его совершенно не беспокоило, что его увидит человек того же пола.

Увидев приближение Янь Шо, Нин Цзяю, который был прямее Останкинской башни, совершенно не заметил ничего неладного. Снимая верх, он с благодарностью сказал: "Я постираю одежду и верну вам— нет, я куплю вам новый комплект такого же фасона".

Сырая одежда сползла, обнажив светлую кожу и стройную талию, несущую уникальную юношескую тонкость молодого человека.

Не услышав ответа Янь Шо, Нин Цзяю с любопытством повернулся, чтобы взглянуть на него. Может, ему показалось, но он смутно почувствовал, что на потемневшем лице Янь Шо появился подозрительный намек на румянец.

<http://bllate.org/book/12812/1130339>